

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ**Антон Анатольевич ГЛУМОВ**

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация
glumov@usue.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5970-6775

История статьи:

Получена 26.03.2018
Получена в доработанном виде 12.04.2018
Одобрена 25.04.2018
Доступна онлайн 15.06.2018

УДК 338.242

JEL: D01, L12, L14, R11

Аннотация

Предмет. Статья посвящена изучению специфики и возможностей взаимовыгодного сотрудничества сетевых структур и региона.

Цели. Изучение роли и места производственных сетевых структур в региональной экономике, разработка стратегических направлений и инструментария повышения эффективности взаимодействия данных субъектов хозяйствования.

Методология. В процессе исследования применены основные положения теорий региональной и сетевой экономики, теории агентских отношений, теории транзакционных издержек и ресурсной теории фирмы, эволюционной и институциональной теорий. Для исследования взаимовлияния сетей и региона, формирования стратегических направлений устойчивого развития данных субъектов хозяйствования использованы такие методологические подходы, как диалектический, системный, ситуационный и рефлексивный.

Результаты. Показано, что если регион выступает полноправным партнером и участником сетевых структур, то модель развития его экономики характеризуют как конкурентоспособную и инвестиционно привлекательную. Экспансия крупных сетей приводит к ослаблению координирующей роли государства (региональных органов власти) и сжатию регионально-автономного сегмента экономики. Систематизированы эффекты от деятельности на территории региональных и межрегиональных сетей. Доказано, что модификация сетей влияет на устойчивость социально-экономического развития региона. Разработаны направления, методы и механизмы региональной поддержки участников сетевых структур.

Ключевые слова: сети, регион, сетевая экономика, взаимовлияние, устойчивое развитие

Выводы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке механизмов обеспечения устойчивого долгосрочного развития российских регионов на основе интеграции интересов и ресурсов бизнеса, общества и власти.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Глумов А.А. Производственные сетевые структуры в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 6. – С. 1097 – 1114.
<https://doi.org/10.24891/re.16.6.1097>

Введение

Развитие производственных сетей является одним из признаков неоиндустриальной (постиндустриальной, информационной, сетевой) экономики. Такие структуры интегрируют предприятия различных отраслей и ориентированы на реализацию практически всех стадий воспроизводственного процесса¹,

что позволяет рассматривать их как дополнительный «импульс» развития регионов.

Е. Дворядкина, Н. Новикова, Д. Веревкин [1], проецируя положения теорий сетевой экономики на региональный уровень, выделяют следующие особенности формирования современных сетевых структур. Наблюдается расширение

¹ Антропов В.А., Марущак Т.Б., Мезенцев Е.М. Развитие сетевых организационных структур в промышленности России // Современные проблемы науки и образования. 2015.

№ 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17634>

разнообразия конфигурации сетей, структура которых позволяет отойти от традиционных различий между крупными корпорациями и малым бизнесом, охватывая сектора и экономические группы, организованные по географическому принципу. Возрастает зависимость развития сетевых организаций от ситуации на глобальных рынках. Новые региональные формы хозяйственной деятельности строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие сети доступ к технологическим знаниям составляет основу производительности и конкурентоспособности региональной экономики. Усиливается влияние сетей на асимметрию пространственно-временной организации экономики региона, так как российское пространство (а также формирующие его региональные пространства) оказалось разорванным и переструктурированным.

Индивидуализированная направленность трудовых процессов в регионе, фрагментация деятельности предприятий в зависимости от производственных задач, решаемых в различных регионах страны и мире в целом, приводит к новому разделению труда на основе компетентностного подхода. Это относится к городским «ядрам» и огромной территории внутри и вокруг городов, но главным образом в сельской местности и провинции. Территории, будучи локализованными и сегментированными, обратились к своим собственным местным (региональным) стратегиям выживания, тем самым спасаясь в своей «маргинальности» [2].

А. Татаркин [3] выделяет категорию бизнес-территорий в границах региона или муниципалитета, типичными примерами которых являются получившие апробацию в мировой и отечественной практике и науке территории опережающего социально-экономического развития, технополисы, технопарки, специальные (особые) экономические зоны, промышленные и индустриальные парки, транспортно-логистические центры, специализированные торгово-складские зоны и др.

Тем самым, по мере развития сетей возрастает и непрерывно изменяется роль данных организационных структур в экономике территорий разного уровня, что требует проведения исследований в области анализа взаимовлияния сети и региона. В экономической литературе данные проблемы рассматриваются в рамках теорий региональной и сетевой экономики, теории агентских отношений, теории транзакционных издержек и ресурсной теории фирмы, эволюционной и институциональной теорий. Особое внимание в научных исследованиях Н. Шиловой [4], А. Зарковича [5], В. Просаловой², С. Бодрунова³, Л. Гохберга⁴, В. Сергейчук [6], Ю. Артамоновой [7] уделено влиянию на реализацию региональной промышленной, инновационной, научно-технологической и технической, кадровой политики, политики занятости таких сетевых структур, как кластеры.

Влияние сетей на социально-экономическое развитие региона

Как правило, сети формируются в тех регионах, где существуют объективные условия для их развития. Е. Дворякина [1], П. Роговой [8], В. Тарасов [9], И. Макарова [10] выделяют следующие предпосылки возникновения сетей и расширения их влияния на социально-экономическое развитие региона:

- изменение роли и образа клиента предприятий (из безликого «массового потребителя» в индивидуального заказчика);
- высокая конкуренция на рынке, вынуждающая компании снижать издержки и увеличивать масштабы производства;
- ресурсные ограничения малых и средних компаний;

² Просалова В.С. Влияние инновационной деятельности кластера на уровень инновационного развития региона // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/31EVN516.pdf>

³ Бодрунов С.Д. Роль региональных кластеров в реиндустриализации России: научный доклад. СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР), 2013. 30 с.

⁴ Абашкин В.Л., Голанд М.Ю., Гохберг Л.М. и др. Пилотные территориальные инновационные кластеры в Российской Федерации. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 108 с. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212153958>

- рост покупательной способности населения, способствующий расширению присутствия сетевых структур на рынках сбыта продукции и услуг, привлечению на территорию дополнительных инвестиций и созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, появлению и распространению новых форм потребления, стандартов и стиля жизни населения;
- внедрение новейших информационных и коммуникационных технологий, что заставляет пересмотреть многие традиционные подходы к организации и управлению бизнесом и территорией.

Данные условия влияют на формируемые уникальные характеристики сети, так как ее участники, по мнению Н. Мартышенко [11], привязываются к конкретному региону и опираются на его ресурсный потенциал.

Модели построения отношений в сети между ее участниками зависят от формы (территория опережающего социально-экономического развития, особая экономическая зона, кластер, холдинг, ассоциация, технопарк и т.д.) и целей формирования такой организации. Различают несколько целей формирования и развития сетей: осуществление масштабных проектов; организация малого и среднего бизнеса на локальной территории; объединение крупных производственных компаний, географически рассредоточенных, но технологически сопряженных; организация стратегических союзов. Для реализации таких целей сети стремятся использовать ценностные потоки ресурсов предприятий и территорий их дислокации и оперативно управлять этими потоками. Поэтому, чем крупнее сеть (чем крупнее сетевые компании и больше хозяйствующих единиц в сети), тем сильнее ее влияние на социально-экономическое развитие региона.

Влияние сетей на региональную экономику может быть как положительным, так и отрицательным.

С одной стороны, экономика, формируемая на основе сетевых структур, представляет собой модель конкурентоспособной инвестиционно

привлекательной экономики, где регион выступает полноправным партнером и участником бизнеса [12]. Иначе говоря, дополнительные возможности для повышения эффективности системы территориального управления могут быть достигнуты путем взаимовыгодного сотрудничества между сетью и регионом для решения хозяйственных и социальных задач, а также путем непосредственного участия региона в качестве субъекта сетевого взаимодействия.

Широта влияния и динамичность развития производственных сетей воздействуют на трансформацию базовых элементов социально-экономического каркаса региона. По мнению М. Кастельса [13], сети следующим образом влияют на изменение таких элементов: в обществе осуществляется переход к инновационной экономике, основанной на знаниях; в сфере труда – к росту уровня образования, производительности труда, гибкости и адаптируемости занятых к изменениям; в социальной сфере – к завоеванию пространства и ускорению времени. Наличие сетей становится необходимым условием для устойчивого и комплексного развития территорий и создает конкурентные преимущества для ее потенциальных участников.

В качестве одного из главных преимуществ сетевой организации экономики О.Б. Цисинская⁵ выделяет долю рынка предприятий в условиях сложной экономической ситуации. Кроме того, А. Асаул⁶, Г. Сафина [14], А. Татаркин [15] и другие отмечают существенное влияние сетей на институциональные и структурные преобразования в регионе. Институциональные преобразования происходят посредством функционального использования совокупности экономико-правовых принципов, методов, форм, технологий, а также институционально-организационных структур, для установления

⁵ Цисинская О.Б. Формирование и развитие сетевых структур как фактор обеспечения конкурентоспособности региона // *Экономические науки*. Серия: Регион. экономика. 2010. Вып. 7. Ч. 5. С. 151–160.

⁶ Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336 с.

консенсуса интересов участников сети и представителей государственной власти, бизнеса, науки и общества.

Обобщая существующие в экономической литературе исследования, можно сделать выводы о том, что регион заинтересован в развитии сетей по причине того, что они способствуют увеличению оборота экономики и, соответственно, росту объема бюджетных поступлений и качества жизни населения. Сетевые структуры являются одной из форм регионального развития, высокая эффективность которой достигается при конкуренции на рынке не отдельных компаний, а целых комплексов технологически и организационно связанных предприятий. Это позволяет получать мультипликативный эффект для основных участников сетей, предприятий смежных отраслей и сопутствующих производств. Тем самым, сетевые структуры определяют и регулируют доходы значительной части населения региона, способствуют снятию социальной напряженности путем создания новых рабочих мест, увеличению региональных бюджетов за счет налоговых отчислений, улучшению региональной инфраструктуры и т.д. Современные сети заинтересованы в высококвалифицированных работниках, ведущих здоровый образ жизни, поэтому они определяют региональную политику в сфере образования, культуры, физкультуры и спорта.

Современные сети также способствуют реализации крупных инфраструктурных проектов в регионе. Ввиду недостаточности государственных средств для покрытия потребностей общества в технической и социальной инфраструктуре, в связанных с ней сервисах, необходимы частные инвестиции, обеспечивающие большие капиталовложения в течение ближайших лет. Сети обладают значительными ресурсами, которые на принципах государственно-частного партнерства, могут быть инвестированы в развитие транспорта, телекоммуникаций, водоснабжения, здравоохранения, образования и т.д.

Сетевые структуры обеспечивают рост инновационной активности, повышение технологического уровня производства и качества услуг, функционируют в рамках классических концепций «ядро – резиденты», «центр – периферия», что предполагает опережающее развитие «главных» участников с постепенным технологическим выравниванием сетевых партнеров. С. Витали и С. Баттистон [16] провели исследование сообществ в глобальных сетях корпораций и пришли к выводу о том, что крупнейшие сообщества состоят из узлов-компаний США и Европы, прежде всего, Великобритании. Поскольку эти страны являются технологическими лидерами, то для функционирования узловых компаний на высоком уровне они передают сетевым партнерам новые технологии и технологические стандарты.

Сети оказывают влияние на развитие малого и среднего бизнеса региона, способствуют увеличению объема и ассортимента выпускаемой продукции; модернизации оборудования (модернизируемое предприятие, благодаря инвестициям, способно стать своеобразной точкой роста для региона), оперативному решению межрегиональных (особенно с «приграничными» регионами) проблем, создавая совместную социальную, деловую, инженерную и транспортную инфраструктуру, развивая культурное и спортивное сотрудничество, кооперационные связи в области производства, торговли, природоохраны и туризма.

Сеть, подобно региону, заинтересована в развитии территории своего присутствия. Так, В. Радаев [17] обосновывает концепцию властных отношений между участниками рынка, то есть их относительную способность влиять на структуру поля (отрасли, территории) и на других участников. Главное противостояние во властных отношениях поля рынка возникает между его ведущими участниками (более крупными и влиятельными) и претендентами. Ведущие участники демонстрируют относительное постоянство состава, а претенденты чаще

подвержены ротации, периодически возникают и исчезают. Лидеры стремятся создать высокие барьеры входа на рынок (постоянное внедрение инноваций, низкие цены), чтобы защититься от конкурентов и новичков, а также они заинтересованы в улучшении позиции всего поля относительно других полей, то есть в силу своей лидирующей позиции в поле они более склонны к ответственному поведению. Каждая компания сети стремится увидеть региональное развитие как элемент развития собственного бизнеса.

В качестве направлений интеграции интересов региона и сетей могут рассматриваться: реализация инвестиционных проектов в сфере развития инфраструктуры на принципах государственно-частного партнерства, расширение кооперации и поиск потенциальных сетевых партнеров, формирование регионального рынка востребованных высококвалифицированных специалистов, повышение привлекательности регионов для частных инвестиций, государственное стимулирование, регулирование и поддержка сетевых предприятий (в виде субсидий, займов, гарантий и т.д.).

Максимальный эффект от сотрудничества сети и региона достигается при непосредственном участии последнего в создании и развитии сетевой организации в качестве *собственника*. Регионы (в лице органов государственной власти, государственных структур) часто сами выступают инициаторами и организаторами (в частности, собственниками) небольших сетевых компаний, например, технопарков (КП «Технопарк «Строгино», Москва; Технопарк высоких технологий Свердловской области; Технопарки в сфере высоких технологий в Республике Татарстан, в Новосибирской области, в Санкт-Петербурге). Их деятельность характеризуется полной подконтрольностью региональной власти. Такие инициативы, как правило, исходят от федеральных органов государственной власти, поддерживаются региональными органами власти и являются импульсом развития инновационной инфраструктуры на территории.

Ю. Винслав и соавторы [18] отмечают, что власти многих регионов проявляют инициативу по укреплению корпоративных структур, выражают готовность выступать в качестве их *стратегических собственников*. Примером является создание под контролем органов власти Республики Башкирия энергетического холдинга ОАО «Башкирская топливная компания», охватывающего предприятия нефтедобычи, нефтепереработки и энергетики.

А. Войтенко [19] отмечает, что создание сетевых структур активно поддерживается на уровне региона, в большинстве случаев выступающего резидентом кластеров, технопарков, ассоциаций и прочих сетей организаций. Регион, по мнению Н. Смородинской [20], играет роль *сетевого посредника*, содействуя хозяйствующим субъектам в поиске сетевых партнеров, в разработке совместных проектов, обеспечивает такую организацию экономических связей, которая переводит инновационные процессы в режим непрерывности, создавая в масштабах экономики эффекты инновационной синергии.

С. Дохолян и В. Петросянц [21] связывают деятельность власти в отношении сетевых организаций с поддержкой в области удовлетворения социальных, экономических и производственно-технических интересов как самой структуры, так и региона в целом. Таким образом, формирование региональных сетевых структур в рамках отдельной территории сопровождается экономическими процессами позитивного характера: аккумулярованием значительных объемов финансовых ресурсов на территории; гибким перераспределением производственных и финансовых ресурсов, управлением частью финансовых потоков территории; ростом эффективности осуществляемой на территории промышленной и социальной политики за счет акцентирования внимания на приоритетных направлениях развития. С другой стороны, экспансия крупных сетей (особенно торговых компаний) приводит к ослаблению координирующей роли государства (региональных органов власти) и

сжатию регионально-автономного сегмента экономики.

Сильные федеральные и мировые сети, где существуют двойная подчиненность и межуровневое взаимодействие, относятся к сложным «переговорным партнерам». Управляющий центр сетевых структур находится за пределами региона локализации бизнеса, чаще всего в Москве, а территориальные элементы сети (филиалы, представительства и т.д.) в большинстве случаев не имеют полномочий для взаимодействия с органами власти. Кроме того, расширение сетевых структур происходит преимущественно за счет поглощения региональных несетевых организаций, что приводит к сжатию регионально-автономного сегмента экономики и монополизации рынка.

Углубление монополизации регионального рынка за счет сетевизации экономики может привести к снижению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территории в силу того, что основные региональные ресурсы уже распределены между немногочисленными хозяйствующими субъектами. В результате усиливается зависимость власти от сетевых структур в вопросах наполняемости бюджета (объемов налоговых поступлений), обеспечения занятости населения, инвестирования в реализацию социально значимых проектов. Возникает опасность, что регион может оказаться для сетевых организаций «дойной коровой» (например, строительство экологически небезопасных производств, хранение опасных отходов, возделывание и производство некоторых высокодоходных сельскохозяйственных культур, истощающих почву) и «средством» лоббирования своих интересов.

В условиях повышения политизированности экономических отношений Д. Рыжий [22] говорит о том, что сети являются проводниками политических интересов. Рост информатизации общества все чаще дает возможность сетям подменять власть и, ненавязчиво опутывая население, становится

инструментом влияния на политические процессы в регионе.

Неоднозначно относятся специалисты к возможности «технологического выравнивания сетевых предприятий» до лидера. Альтернативный взгляд на проблему передачи высоких технологий или инноваций заключается в том, что даже в собственные филиальные структуры головная компания передает разработки только через 3–5 лет после их применения, своим партнерам – через 10–15 лет; в ходе адаптации технологий к условиям конкретного предприятия происходит ее упрощение, снижение масштаба ее применения и капиталоемкости; узкая специализация сетевых предприятий может привести к снижению конкурентоспособности региона, а «технологическая прерывистость» – конкурентоспособности сети. Соответственно, сетевая организация, безусловно, способствует модернизации входящих в нее компаний, но конечным благополучателем процессов экономического развития региональных структур является «центр». Возращение в сети новых технологических лидеров возможно только в условиях сохранения конкурентной среды между участниками и их полной хозяйственной самостоятельности (технопарк, бизнес-инкубатор, кластер малого и среднего бизнеса, ассоциация). Однако, при всех недостатках, сегодня сетевая управленческая модель считается наиболее эффективной. Предполагается, что в ближайшие годы она будет доминировать над остальными.

Исследование особенностей формирования региональной политики в отношении участников сетевых организаций

В зависимости от масштаба распространения и сферы влияния в экономике выделяют сети трех уровней⁷:

– глобальные международные сети (СНГ, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ШОС, БРИКС, Таможенный союз и др.);

⁷ Чернов С.А. Инновационные сети. В кн.: Проблема времени в культуре, философии и науке. Шахты: ЮРГУЭС, 2006.

- межрегиональные сети, в том числе и трансграничные, создаваемые для совместной деятельности в рамках локального географического региона;
- региональные сети, то есть сетевые структуры, сформированные на территории региона.

С точки зрения региональной экономики имеет смысл более подробно рассмотреть региональные и межрегиональные сети, для которых экономическое пространство региона является полем для деятельности их участников.

В формировании региональных сетевых структур можно условно выделить 3 этапа: 1) взаимодействие между предприятиями носит спорадический и недолговременный характер; 2) связи становятся более устойчивыми и долговременными за счет развития новых организационных форм кооперационных связей и взаимодействий; топология связей становится более сложной, а взаимозависимость предприятий – более тесной за счет интеграции интересов и целей; 3) интеграционное образование формируется как институт, то есть как некоторая региональная сетевая структура. Завершение сетевизации территории и закрепление долгосрочного партнерства между участниками сети происходит на третьем этапе ее формирования.

Однако сеть подвижна, в ней постоянно меняется плотность взаимодействия и концентрация входящих компаний. Плотность взаимодействия, по мнению И. Петропавлова [23], определяет типы хозяйственной интеграции: «жесткие» (холдинги, концерны, конгломераты); «средние» (финансово-промышленные и деловые группы); «мягкие» (региональные и муниципальные хозяйственные комплексы, ассоциации, союзы, альянсы). Чем «мягче» плотность взаимодействия, тем выше динамичность структуры сети, в которой контакты могут прерываться и вновь образовываться, преодолевая сопротивление устоявшихся связей. На месте разрывов связей могут образоваться сгущения, то есть возможно

увеличение концентрации хозяйственных единиц. Концентрация в сети определяется законами рынка – чем больше прибыль на вложенный капитал в отрасли на какой-либо территории, тем выше концентрация компаний. В условиях низкой прибыльности эти организации характеризуются разреженностью. В целом подвижность сети дает ей возможность преодолеть системные ограничения и многоотраслевую структуру производства.

Эффективность деятельности сети определяется не только величиной полученной прибыли, но и преодолением «замкнутости» на внутрифирменных проблемах, инертности, негибкости и сговоров между конкурирующими структурами, снижающих или полностью блокирующих позитивное влияние конкуренции и появление новых субъектов предпринимательской деятельности [24]. Конечной целью создания региональной сетевой структуры является достижение эффекта синергии (синергизма). И. Ансофф [25] выделяет синергизм четырех типов: 1) синергизм продаж; 2) оперативный синергизм; 3) инвестиционный синергизм; 4) синергизм менеджмента. Г.Ю. Гагарина [26] систематизирует данные типы синергизма по формам территориальных производственных сетевых структур: 1) в оперативно-сбытовой форме проявляется два первых типа синергизма; 2) в финансово-управленческой – третий и четвертый; 3) в комплексной форме осуществляется комбинация всех типов синергизма.

Возникновение эффектов синергии зависит не столько от формы сетей, сколько от эффективности организации взаимодействия предприятий в пространстве региона. Решение данной проблемы – это инициатива и активность бизнеса, а также совместные усилия бизнеса, исполнительной и законодательной властей. Роль бизнеса и власти при создании и развитии региональных сетей взаимодополняющая.

Регион в данном случае определяется как среда, в которой предприятия – участники сети, находящиеся в любой точке экономической системы, могут с

минимальными затратами кооперироваться как между собой, так и с другими хозяйствующими субъектами, властью и обществом [27]. Систематизация различных исследований позволила сформировать карту влияния сетевых организаций на различные виды политики региона (табл. 1).

По нашему мнению, по мере возрастания уровня сетевизации региона будет происходить трансформация социально-экономической, инновационной, научно-технической и технологической, промышленной и кадровой политики территории в направлении перехода к формированию точек (далее – территорий) инновационного роста, формируемых с использованием методов проектного управления.

По направленности воздействия меры государственной поддержки развития сетей условно можно подразделить на три группы: 1) поддержка через государственный бюджет (дотации, кредиты, целевые налоговые льготы, содействие экспорту, регулирование импорта, патентное регулирование, стандартизация и т.д.); 2) воздействие на макроэкономическую среду регионального развития (финансово-кредитное, валютное, инфраструктурное, образовательное, таможенное и т.п.); 3) ресурсное обеспечение. Особое внимание уделяется финансируемым на принципах государственно-частного партнерства крупным проектам, которые могут повлиять на экономический рост территории и способствовать ее пространственно сбалансированному развитию. Такие проекты должны соответствовать перспективам развития региона уже на начальном этапе благодаря предоставлению сетевым компаниям перспективных планов развития регионов, обеспечению безопасности инвестиций, взаимоувязке планов регионального развития с планами развития сети. Для сетей такая синхронизация развития и стратегического видения будущего способствует многократному росту ее эффективности.

Таким образом, региональные сетевые структуры ввиду того, что они максимально

интегрированы в социально-экономическую сферу территории дислокации ее участников, можно отнести к наиболее эффективной форме развития сетей, дополняющей и стимулирующей развитие региона. При формировании региональных сетевых структур важную роль играют региональные предпринимательские сети, основными моделями которых являются бизнес-центры и бизнес-инкубаторы, технопарки и индустриальные парки.

Экономическая целесообразность роста числа крупных региональных сетей была обоснована лишь в период массовой приватизации предприятий в начале 90-х гг. прошлого века. На текущий момент приватизационные процессы в России завершены. Возможность создания и функционирования «чистых» региональных сетей без участия государства практиками ставится под сомнение, поскольку по мере роста их эффективности будет возрастать риск перехода данной структуры под контроль федеральных или транснациональных сетевых структур. Формирование на уровне региона крупных сетей, по мнению С.Е. Фролова⁸, затруднено ввиду отсутствия необходимого количества финансовых ресурсов и механизмов реализации региональной экономической, промышленной, социальной, кадровой политики.

В настоящее время большинство сетей, функционирующих в России, относятся к межрегиональным. Д. Смирнов, В. Кузнецов [28], исследуя процессы включения региональных предприятий в состав сетевых структур федерального уровня, выделяют следующие положительные моменты для таких предприятий: высокая экономическая и финансовая устойчивость по сравнению с региональными предприятиями, сохранившими свою экономическую самостоятельность; защищенность от

⁸ Фролов С.Е. Формирование комплекса взаимосвязей в региональном инновационном кластере Пермского края // Сборник статей ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления в современном обществе»: материалы научно-практической конференции. 17 ноября 2011г. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2011. С. 409–412.

циклических кризисов перепроизводства, сезонных колебаний потребительского спроса и т.д., а также от исполнительного производства и угрозы банкротства. Масштабность межрегиональной сети позволяет суммировать преимущества, получаемые каждой компанией, а также синергетический эффект от их деятельности на всех территориях присутствия.

Кроме того, у компаний, входящих в межрегиональные, особенно в федеральные и транснациональные сети, увеличиваются инвестиционные возможности проведения модернизации и реструктуризации производства за счет суммирования: финансовых ресурсов сетевой компании, средств федерального и регионального бюджетов, а также различных институтов развития (Венчурного инновационного фонда, Фонда развития промышленности, ГК «Ростехнологии», Внешэкономбанка и т.д.). У участников крупной сети шанс на получение «дешевых» инвестиционных ресурсов выше, поскольку такие сети обладают значительными лоббистскими возможностями, влиянием на региональное и федеральное правительство, отраслевые министерства и ведомства.

Однако межрегиональные сети оказывают не только положительное воздействие на развитие региональных компаний и регионов их присутствия. Они ограничивают экономическую независимость подобных компаний и тем самым нарушают комплексность социально-экономического развития региона, влияют на рост монополизации региональных рынков, увеличивают подчиненность политической региональной элиты интегрированным структурам, снижают уровень налоговых поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации.

При этом в случае вхождения в сеть региональной компании как обособленного самостоятельного подразделения негативные последствия нивелируются: у предприятия появляется возможность принимать самостоятельные решения по всем вопросам

финансовой и хозяйственной деятельности и, соответственно, пользоваться синергетическим эффектом, порождаемым территориальной интеграцией.

Очевидно, что уровень открытости участников сети для взаимодействия будет определять возможности региона по совместному решению общих задач социально-экономического развития. Максимизация синергии требует согласованности действий со стороны региональной компании и региона, иначе включение такой компании в сеть будет иметь формальный характер.

Чтобы противостоять негативным последствиям интеграции региональных компаний в межрегиональную сеть, региональным властям необходимо обеспечить экономическую самостоятельность таких компаний. Решение задач регионального развития затруднено проблемой формирования мотиваций для всех участников этого процесса (федеральных и региональных органов власти, муниципального управления, сетей). Исходя из проведенного анализа мирового и отечественного опыта, цели государственной поддержки процесса сетевизации региона можно сформулировать следующим образом:

- рациональное использование и увеличение потенциала роста (высокая конкурентоспособность территории держится на сильных позициях сетей);
- оптимизация отраслевой структуры экономики;
- модернизация управления развитием инфраструктуры, обеспечивающей функционирование корпоративных структур;
- системные трансформации, то есть связанные с возникновением и становлением рыночных институтов экономической деятельности.

Анализ причин структурных диспропорций позволяет выделить два направления структурной модернизации: 1) оздоровление существующей экономической структуры

путем снижения доли убыточных производств или санацию экономики; 2) создание и развитие новых наукоемких производств и отраслей.

Следует использовать опыт развитых стран в области повышения экономического роста, увеличения инновационной активности, стимулирования наращивания конкурентных преимуществ реального сектора экономики, нейтрализации негативного влияния на экологию, утечки кадров, низкого уровня информатизации общества, транснационализации бизнеса. Для реализации таких целей необходима четко сформулированная, прозрачная и активная государственная экономическая политика, не сужающая регулирующей роли государства, направленная на максимальное использование разнообразных, взаимозаменяемых методов и инструментов регионального воздействия на укрепление внутренней связности территории.

Актуальным для российских регионов остается решение непростых задач развития кооперации, социальной и особенно физической инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникационной и др.), которые по сути носят сетевой характер. При этом, по мнению С. Ярошенко [29], целесообразно учитывать возможности межсекторального (государственный, частный, некоммерческий, научный секторы), межотраслевого, а также межсубъектного (в разрезе «крупный — средний — малый бизнес») взаимодействия сети и региона.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что:

- 1) большинство сетей не относятся к «чистым» региональным организациям, поэтому способствуют развитию конкуренции внутри и между регионами, привлечению необходимых ресурсов с других территорий;
- 2) сеть не является отраслевой структурой и поэтому эффективность ее формирования на уровне региона достаточно высокая, поскольку именно на региональном уровне проще установить ресурсное, информационное, инфраструктурное и прочие взаимодействия;
- 3) от эффективности деятельности сетей и самостоятельности ее региональных участников зависят уровень социально-экономического положения территории и качество жизни ее населения;
- 4) политика в области развития сетевых организаций охватывает все виды региональной политики.

В целом, учитывая распространенность сетей, эффективность взаимодействия участников такой организации и региона является одним из основных условий, обеспечивающих долгосрочную конкурентоспособность ее участников, а также устойчивость развития территории, высокие уровень и качество жизни проживающего на ней населения.

Таблица 1**Карта влияния сетевых структур на различные виды политики региона****Table 1****The map of effects network structures have on various types of the region's policy**

Базовые положения	Социально-экономическая политика	Инновационная политика	Научно-техническая и технологическая политика
Содержание	Переход от политики выравнивания к политике формирования точек роста	Переход к формированию региональных инновационных систем	Проведение совместных исследований, включая трансферт и коммерциализацию
Цель	Формирование конкурентоспособных регионов	Повышение инновационной активности предприятий в регионе	Развитие высоких технологий; продвижение совместных исследований и развитие инструментов поддержки процессов трансфера и коммерциализации
Ресурсы	Рост числа малых предприятий, интегрированных в сеть	Рост числа инновационно активных предприятий, появление новых форм инновационного развития бизнеса (технопарки, бизнес-инкубаторы и т.д.)	Вовлечение субъектов науки и образования в производство инновационной продукции; создание инфраструктуры трансфера и коммерциализации исследований и разработок
Особенности интеграции в сеть	Широкий подход к целям сетевой организации, в том числе и инновационным; упор на взаимодействие «игроков»	Интеграция малых инновационных компаний; развитие институтов поддержки малого бизнеса (венчурного, инновационного)	Введение научных и научно-исследовательских организаций в сеть, увеличение затрат на НИОКР

Продолжение

Базовые положения	Промышленная политика	Кадровая политика
Содержание	Переход от поддержки компаний к поддержке реализации проектов	Переход от управления персоналом к управлению трудовыми ресурсами
Цель	Интеграция интересов территорий и промышленных предприятий, определяющих специализацию региона	Обеспечение максимального соответствия процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава кадров в соответствии с требованиями сетевых компаний и регионального рынка труда
Ресурсы	Оптимизация деятельности крупных компаний, внедрение новых моделей сорсинга	Региональный рынок труда, формирование которого происходит путем подготовки кадров нового поколения
Особенности интеграции в сеть	Вертикальная и горизонтальная интеграция предприятий и организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг	Ориентация на эффективных проектных менеджеров

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. *Дворядкина Е.Б., Новикова Н.В., Веревкин Д.Ю.* Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. Екатеринбург: УРГЭУ, 2010. 137 с.
2. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование // Мир России: Социология, этнология. Т. 9. 2000. № 1. С. 23–51.
URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5391/5774>
3. *Татаркин А.И.* Модернизация пространственного развития региональных экономических систем с использованием рыночных институтов // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 4–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-prostranstvennogo-razvitiya-regionalnyh-ekonomicheskikh-sistem-ispolzovaniem-rynochnyh-institutov>
4. *Шилова Н.Н., Киселица Е.П., Люфт С.А.* Оценка влияния промышленного кластера на экономику региона // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2016. № 36. С. 108–114. URL: <https://doi.org/10.17217/2079-0333-2016-36-108-114>
5. *Заркович А.В., Стрябкова Е.А.* Кластерное завтра инноваций. Оценка влияния кластеров на инновационное развитие стран и регионов // Креативная экономика. 2013. Том 7. № 11. С. 13–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-vliyaniya-klasterov-na-innovatsionnoe-razvitiye-stran-i-regionov>
6. *Сергийчук В.А., Ягудин И.М.* Технологические кластеры и их роль в развитии экономики регионов РФ // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2011. № 6. С. 12–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tehnologicheskie-klastery-i-ih-rol-v-razvitii-ekonomiki-regionov-rf>
7. *Васин С.М., Куликова Н.А., Горбунов В.Н. и др.* Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: монография. Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. 230 с. URL: <http://www.docme.ru/doc/139477/klasternye%E2%80%93politiki%E2%80%93i-ih-rol-v-razvitii-ekonomiki-regionov-rf>
8. *Роговой П.А.* Институциональные предпосылки и особенности развития сетевых организационных структур в современной экономике // Проблемы современной экономики. 2016. № 3. С. 63–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnye-predposylki-i-osobennosti-razvitiya-setevyh-organizatsionnyh-struktur-v-sovremennoy-ekonomike>
9. *Тарасов В.М.* Причины возникновения и особенности организации предприятия нового типа // Проблемы теории и практики управления. 1998. № 1. С. 87–90.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17650521/>
10. *Макарова И.В., Коровин Г.Б.* Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. Т. 12. № 4. С. 32–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tendentsii-neoindustrializatsii-ekonomiki-staropromyshlennogo-regiona-1>
11. *Мартышенко Н.С.* Принципы формирования туристского кластера в Приморском крае // Экономика региона. 2009. № 1. С. 204–208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiipy-formirovaniya-turistskogo-klastera-v-primorskom-krae>
12. *Морозов И.В.* Принципы формирования сетевых структур на региональном уровне // Регионология. 2012. № 4. С. 20–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiipy-formirovaniya-setevyh-struktur-na-regionalnom-urovne>

13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: монография. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
14. Сафина Г.Р. Структурные и институциональные особенности российских крупных предпринимательских организационных сетей // Дискуссия. 2013. №5-6. С. 93–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strukturnye-i-institutsionalnye-osobennosti-rossiyskih-kрупnyh-predprinimatelskih-organizatsionnyh-setey>
15. Татаркин А.И., Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Новая парадигма региональной политики в России. В кн.: От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. С. 56.
16. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The Network of Global Corporate Control. *PloS ONE*, 2011, vol. 6, iss. 10, pp. 1–6. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0025995>
17. Радаев В.В. Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России. М.: ВШЭ, 2011. 384 с.
18. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России // Российский экономический журнал. 1998. № 11-12. С. 27–41.
19. Войтенко А. Состояние и перспективы официальных финансово-промышленных групп в России // Российский экономический журнал. 1999. № 11-12. С. 22–28.
20. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу: монография. М.: Институт экономики РАН, 2015. 344 с. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1574.5041>
21. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Региональные интегрированные корпоративные структуры. М.: Наука, 2008. 291 с.
22. Рыжий Д.С. Сетевые структуры и политические организации // Социум и власть. 2013. № 3. С. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/setevye-struktury-i-politicheskie-organizatsii>
23. Петропавлов И.А. Закинул невод... Сетевые формы организации в современных хозяйственных системах // Креативная экономика. 2007. Т. 1. № 4. С. 62–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/setevye-formy-organizatsii-v-sovremennyh-hozyaystvennyh-sistemah-2>
24. Кичигина И.С. Кластеры и конкурентоспособность малых предприятий. Кластерный подход в формировании конкурентных преимуществ субъектов малого предпринимательства // Российское предпринимательство. 2010. № 5-2. С. 40–45.
25. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 516 с.
26. Гагарина Г.Ю. Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5. С. 17–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/setevye-struktury-i-ih-rol-v-formirovanii-i-razvitii-prostranstvennoy-integratsii-ekonomiki-regionov>
27. Лапаева М.Г., Коробейников И.Н., Макеева Е.Н. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях становления сетевой экономики: монография. Оренбург: ОГУ, 2009. 268 с.

28. Смирнов Д.Ю., Кузнецов В.В. Интеграция региональных предприятий в состав федеральных корпоративных структур: выгоды и потери // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 5. С. 701–710. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/integratsiya-regionalnyh-predpriyatiy-v-sostav-federalnyh-korporativnyh-struktur-vygody-i-poteri>
29. Ярошенко С.Г. Эволюционный подход к пониманию роли кластеров в совершенствовании взаимодействия субъектов социально-экономической системы региона // Вестник ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 3. С. 108–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsionnyy-podhod-k-ponimaniyu-rol-i-klasterov-v-sovershenstvovanii-vzaimodeystviya-subektov-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PRODUCTIVE NETWORK STRUCTURES IN THE REGIONAL ECONOMY**Anton A. GLUMOV**Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
glumov@usue.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 26 March 2018
Received in revised form
12 April 2018
Accepted 25 April 2018
Available online
15 June 2018**JEL classification:** D01, L12,
L14, R11**Keywords:** network, region,
network economy, trade-off,
sustainable development**Abstract****Importance** The article focuses on the specifics and opportunities of mutually beneficial cooperation between network structures and the region.**Objectives** I examine the role and position of productive network structures in the regional economy, outline strategic areas and tools to enhance the interaction of the above economic agents.**Methods** The methodological framework comprises basic principles of theories of regional and network economy, agency theory, transaction cost theory, resource-based theory of the firm, evolutionary and institutional theories. To study the interaction of networks and the region, form strategic lines of sustainable development, I use dialectical, systems, situational and reflexive approaches.**Results** The article overviews contemporary trends in the interaction of the region and network organization. I substantiate the dualism of such interaction, i.e. partnership-driven development, expansion of large networks. If the region is an active partner and stakeholder of network structures, its economic development model is qualified as competitive and lucrative for investors. The expansion of large networks undermines the coordinating function of the State (regional authorities) and subdues an economic segment with regional autonomy. I systematize effects that the performance of regional and cross-regional structures have, and prove that the modification of networks influences the sustainability of socio-economic development in the region. I outline areas, methods and mechanisms for the region to support stakeholder in network structures so as to ensure the high level and quality of living for the population.**Conclusions** The findings can be used to devise mechanisms for ensuring long-standing and sustainable development of the Russian regions by integrating interests and resources of business, society and authority.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Glumov A.A. Productive Network Structures in the Regional Economy. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 6, pp. 1097–1114.
<https://doi.org/10.24891/re.16.6.1097>**References**

1. Dvoryadkina E.B., Novikova N.V., Verevkin D.Yu. *Lokal'nyi potrebitel'skii rynok: setevye aspekty razvitiya* [Local consumer market: networking aspects of development]. Yekaterinburg, URGEU Publ., 2010, 137 p.
2. Castells M., Kiseleva E. [Russia and the network society. Analytical study]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, Etnologiya = Universe of Russia: Sociology, Ethnology*, 2000, vol. 9, no. 1, pp. 23–51. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/5391/5774> (In Russ.)
3. Tatarkin A.I. [Modernization of spatial development of regional economic systems through market institutions]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2012, no. 5, pp. 4–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-prostranstvennogo-razvitiya-regionalnyh-ekonomicheskikh-sistem-ispolzovaniem-rynochnyh-institutov> (In Russ.)

4. Shilova N.N., Kiselitsa E.P., Lyuft S.A. [Evaluation of the influence of the industrial cluster on regional economy]. *Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Bulletin of Kamchatka State Technical University*, 2016, no. 36, pp. 108–114.
URL: <https://doi.org/10.17217/2079-0333-2016-36-108-114> (In Russ.)
5. Zarkovich A.V., Stryabkova E.A. [Evaluation of clusters influence on countries and regions innovative development]. *Kreativnaya ekonomika* = *Journal of Creative Economy*, 2013, vol. 7, iss. 11, pp. 13–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-vliyaniya-klasterov-na-innovatsionnoe-razvitiye-stran-i-regionov> (In Russ.)
6. Sergiichuk V.A., Yagudin I.M. [Technological clusters and their role in development of RF regional economics]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, 2011, no. 6, pp. 12–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tehnologicheskie-klastery-i-ih-rol-v-razviti-ekonomiki-regionov-rf> (In Russ.)
7. Vasin S.M., Kulikova N.A., Gorbunov V.N. et al. *Klasternye politiki i klasternye initsiativy: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya* [Cluster policies and cluster initiatives: Theory, methodology, practice: a monograph]. Penza, IP Tugushev S.Yu. Publ., 2013. 230 p.
URL: <http://www.docme.ru/doc/139477/klasternye%E2%80%93politiki%E2%80%93metodologiya%E2%80%93praktika%E2%80%93monografiya> (In Russ.)
8. Rogovoi P.A. [Institutional preconditions and specificities in the development of network organizational structures in the present-day economy]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* = *Problems of Modern Economics*, 2016, iss. 3, pp. 63–65.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/institutsionalnye-predposylki-i-osobennosti-razvitiya-setevykh-organizatsionnykh-struktur-v-sovremennoy-ekonomike> (In Russ.)
9. Tarasov V.M. [Triggers and specifics of a new type of an enterprise]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* = *Theoretical and Practical Aspects of Management*, 1998, no. 1, pp. 87–90.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17650521/> (In Russ.)
10. Makarova I.V., Korovin G.B. [Economic trends of neo-industrialization of the old industrial regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, vol. 12, iss. 31, pp. 2–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tendentsii-neoindustrializatsii-ekonomiki-staropromyshlennogo-regiona-1> (In Russ.)
11. Martysenko N.S. [Principles of formation tourist cluster in Primorski Territory]. *Ekonomika regiona* = *Economy of Region*, 2009, no. 1, pp. 204–208.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiy-formirovaniya-turistskogo-klastera-v-primorskom-krae> (In Russ.)
12. Morozov I.V. [Principles for net structures formation in the regional level]. *Regionologiya* = *Regionology*, 2012, no. 4, pp. 20–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsiy-formirovaniya-setevykh-struktur-na-regionalnom-urovne> (In Russ.)
13. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura: monografiya* [Information Age: Economics, Society and Culture: a monograph]. Moscow, HSE Publ., 2000, 608 p.
14. Safina G.R. [Structural and institutional peculiarities of big Russian entrepreneurial organizational networks]. *Diskussiya* = *Discussion*, 2013, no. 5–6, pp. 93–96.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strukturnye-i-institutsionalnye-osobennosti-rossiyskih-krupnykh-predprinimatelskikh-organizatsionnykh-setey> (In Russ.)

15. Tatarkin A.I., Animitsa E.G., Novikova N.V. *Novaya paradigma regional'noi politiki v Rossii. V kn.: Ot idei Lomonosova k real'nomu osvoeniyu territorii Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [A new paradigm of regional economy in Russia. In: From Lomonosov's ideas to the real exploration of the Urals, Siberia and Far East]. Yekaterinburg, IE RAS Publ., 2009, p. 56.
16. Vitali S., Glattfelder J.B., Battiston S. The Network of Global Corporate Control. *PloS ONE*, 2011, vol. 6, iss. 10, pp. 1-6. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0025995>
17. Radaev V.V. *Komu prinadlezhit vlast' na potrebitel'skikh rynkakh: otnosheniya roznichnykh setei i postavshchikov v sovremennoi Rossii* [Who are real power-that-be in consumer markets? Relationships between retail networks and suppliers in modern Russia]. Moscow, HSE Publ., 2011, 384 p.
18. Vinslav Yu., Dement'ev V., Melent'ev A., Yakutin Yu. [Development of integrated corporate structures in Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 1998, no. 11-12, pp. 27–41. (In Russ.)
19. Voitenko A. [The present and future of official financial and industrial groups in Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 1999, no. 11-12, pp. 22–28. (In Russ.)
20. Smorodinskaya N.V. *Globalizirovannaya ekonomika: ot ierarkhii k setevomu ukladu: monografiya* [The globalized economy: From hierarchies to a network order: a monograph]. Moscow, IE RAS Publ., 2015, 344 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1574.5041>
21. Dokholyan S.V., Petrosyants V.Z. *Regional'nye integrirovannye korporativnye struktury* [Regional integrated corporate structures]. Moscow, Nauka Publ., 2008, 291 p.
22. Ryzhii D.S. [Network structures and political organizations]. *Sotsium i vlast' = Society and Power*, 2013, no. 3, pp. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/setevye-struktury-i-politicheskie-organizatsii> (In Russ.)
23. Petropavlov I.A. [Network design forms of modern business systems]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2007, vol. 1, iss. 4, pp. 62–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/setevye-formy-organizatsii-v-sovremennyh-hozyaystvennyh-sistemah-2> (In Russ.)
24. Kichigina I.S. [Cluster approach to forming competitive advantages of small businesses]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, no. 5-2, pp. 40–45. (In Russ.)
25. Ansoff I.H. *Strategicheskoe upravlenie* [Strategic Management]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989, 516 p.
26. Gagarina G.Yu. [Network structures and their role in shaping and development of regional economic integration]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2012, no. 5, pp. 17–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/setevye-struktury-i-ih-rol-v-formirovanii-i-razviti-prostranstvennoy-integratsii-ekonomiki-regionov> (In Russ.)
27. Lapaeva M.G., Korobeinikov I.N., Makeeva E.N. *Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regiona v usloviyakh stanovleniya setevoi ekonomiki: monografiya* [Management of socio-economic development of the region during the formation of the network economy: a monograph]. Orenburg, OGU Publ., 2009, 268 p.

28. Smirnov D.Yu., Kuznetsov V.V. ["Pros" and "cons" of integrating regional enterprises in the federal corporate structures]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, iss. 5, pp. 701–710.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/integratsiya-regionalnyh-predpriyatiy-v-sostav-federalnyh-korporativnyh-struktur-vygody-i-poteri> (In Russ.)
29. Yaroshenko S.G. [The evolutionary approach to understanding the role of clusters in improving interaction of agents of the region's socio-economic system]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics*, 2015, no. 3, pp. 108–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsionnyy-podhod-k-ponimaniyu-rol-i-klastero-v-sovershenstvovanii-vzaimodeystviya-subektov-sotsialno-ekonomicheskoy-sistemy> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.